

**К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ**

Статья посвящена вопросу определения элементов, входящих в систему уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве. В статье приводятся позиции авторов на понятие процессуальные гарантии, анализируются точки зрения ученых на вопрос вхождения отдельных уголовно-процессуальных гарантий в систему уголовно-процессуальных гарантий, а также производится оценка данных гарантий на предмет относимости к реализации принципа независимости судей. Высказывается авторская позиция на систему процессуальных гарантий независимости судей в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: независимость судей, принципы уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальные гарантии, гарантии независимости судей.

М.И. Kazarina

**THE QUESTION ABOUT THE SYSTEM
OF CRIMINAL PROCEDURAL GUARANTEES
OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF JUDGES**

The article is devoted to the question of determining the elements included in the system of criminal procedural guarantees for the implementation of the principle of independence of judges in criminal proceedings. The article presents the views of the authors on the concept of procedural safeguards, analyzes the views of scientists on the question of admission of individual criminal procedural safeguards in criminal procedure safe-

guards, as well as the assessment of data assurances relevance to the implementation of the principle of judicial independence. It expressed the author's position on the system of procedural guarantees of independence of judges in criminal proceedings.

Keywords: independence of judges, principles of criminal proceedings, criminal procedural guarantees, guarantees of independence of judges.

В современном обществе независимый суд призван служить главным гарантом соблюдения прав, свобод и законных интересов личности, а его наличие является обязательным для построения правового государства. Ученые-процессуалисты справедливо замечают, что «суды и их деятельность должны соответствовать определенным конституционно-правовым и международно-правовым стандартам» [1, с. 388]. Не случайно в Конституции РФ провозглашается независимость судей, подчинение их только Конституции РФ и закону. Однако обнаруживаются практические проблемы в деятельности судей по осуществлению правосудия, а именно кураторство судьи судебного органа председателем этого же суда, а также судей нижестоящих судов судьями вышестоящих судов. Судьи, рассматривающие дела, обращаются за советами к членам судов, курирующим органы правосудия; распространены прецеденты критики судьями вышестоящих судов приговоров до их пересмотра в апелляционном и кассационном порядке¹.

Именно идеи усовершенствования судебной системы, повышение качества правосудия, борьба с коррупцией, оказывающая значительное влияние на уровень доверия граждан к суду, стали отправной точкой официального закрепления принципа независимости судей

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 №1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

в отраслевом законодательстве. Официальное закрепление принципа в отрасли права, по мнению некоторых ученых, говорит о том, что именно с момента закрепления принцип может регулировать правовые отношения, «считаться правовым» [2, с. 11]. Хотя принцип независимости судей существовал и ранее, однако содержался он лишь в нормативно-правовых актах, устанавливающих общие положения о суде и судьях, таких как Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Закон «О статусе судей в Российской Федерации». В УПК РФ принцип независимости судей появился относительно недавно, лишь в 2013 г. Появление принципа независимости судей в УПК РФ может свидетельствовать о неоднократно упоминаемом учеными процессе «отказа от принципов континентального процесса», направленного на поиск объективной истины, и переходе к «процессу, полностью состязательному» [3, с. 389].

Принцип независимости судей в общем виде представляет собой идею предъявления к судьям в их деятельности по осуществлению правосудия и судебному контролю правового требования – судьи обязаны подчиняться Конституции РФ и закону, и, соответственно, при принятии процессуальных решений они должны руководствоваться буквой закона, основываясь также на внутреннем убеждении и своей совести. Равным образом рассматриваемый принцип устанавливает также запрет со стороны государственных органов и должностных лиц, иных лиц и организаций на любое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия и судебному контролю. Тем не менее, следует сказать о том, что данные положения имеют обобщенный характер и сами по себе могут являться лишь ориентирами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Провозглашение принципа независимости судей и закрепление декларативных норм, раскрывающих сущность данного принципа,

в УПК РФ не свидетельствует о реальном обеспечении данного принципа. Так, на Всероссийском съезде судей 2016 г. было отмечено, что одним из основных направлений развития судебной системы России является именно реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений и определений¹. С этим утверждением следует согласиться, поскольку обеспечить принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве на практике только лишь его формальным установлением невозможно. Помимо обеспечения принципа независимости судей ставится задач оценки эффективности данного принципа – «соотношения между результатом действия правовых норм и теми целями, для достижения которых эти нормы были приняты» [4, с. 105]. Принцип независимости судей, в свою очередь, проявляется в отдельных, специальных положениях уголовно-процессуального закона, процессуальных гарантиях независимости судей.

Понятие процессуальных гарантий становилось предметом рассмотрения многих ученых-процессуалистов. Например, вызывает интерес определение Ю.А. Иванова, который под процессуальными гарантиями понимает систему правовых средств обеспечения успешного решения задач правосудия и охраны законных интересов всех участвующих в деле лиц, предполагающую строгое соблюдение установленных законом форм и принципов судопроизводства, закрепление прав участников процесса и условий их реализации, точное исполнение обязанностей должностными лицами и органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность [5, с. 215]. Совершенно справедливо Ю.А. Иванов указывает на то,

¹ Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе: постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 дек. 2016 г. № 1 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2017. № 1.

что процессуальные гарантии имеют своим назначением успешное решение задач правосудия и охрану участвующих в деле лиц.

Подобным образом определяют процессуальные гарантии Н.С. Алексеев, В.Г. Даев и Л.Д. Кокорев, как «установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности» [6, с. 59].

Не все авторы придерживаются данной точки зрения. Так, А.С. Стройкова формулирует определение уголовно-процессуальных гарантий иначе, не упоминая задачу успешного осуществления правосудия: по ее мнению, уголовно-процессуальные гарантии – это «установленные уголовно-процессуальным законом правовые средства, которыми охраняются и защищаются права и интересы участвующих в уголовном процессе лиц, включающие как соответствующие процессуальные предписания, так и деятельность соответствующих государственных органов, должностных и иных лиц по их реализации» [7, с. 305]. Уголовно-процессуальные гарантии, по мнению А.С. Стройковой, устанавливаются уголовно-процессуальным законом, т.е. УПК РФ; логичным представляется вывод о том, и уголовно-процессуальные гарантии независимости судей не могут быть закреплены иначе, чем в статьях УПК РФ. В законодательстве об организации и принципах деятельности судов и судебной власти в целом, законах, регулирующих основы статуса судей не найдено гарантий независимости судей, которые следовало бы отнести к процессуальным.

Теорией уголовного процесса выработаны различные подходы относительно вопроса отнесения тех или иных элементов к системе уголовно-процессуальных гарантий. Так, заслуживает внимания позиция Ю.Г. Овчинникова, по его мнению, уголовно-процессуальные гарантии включают в себя нормы, предусматривающие неблагоприятные правовые последствия, наступающие в случае нарушения

участником уголовного судопроизводства установленных диспозицией предписаний и запретов. Он выделяет такие гарантии, как: отстранение дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования; применение отводов; признание доказательств недопустимыми; применение норм уголовного права в случае, когда при производстве по уголовному делу имеет место нарушение процессуальных норм; наложение денежного взыскания в случае невыполнения поручителем своих обязательств; обращение залога в доход государства в случае нарушения подозреваемым, обвиняемым своих обязательств; возможность применения к подозреваемому, обвиняемому заключения под стражу в случае нарушения им ранее избранной меры пресечения; применение привода; отмена или изменение принятого процессуального решения [8, с. 57–58]. Перечисленные Ю.Г. Овчинниковым гарантии, как представляется, не в полной мере отражают существующие в УПК РФ процедурные условия, созданные обеспечить успешное решение задач правосудия по уголовному делу, поскольку в реализации указанных гарантий возникает необходимость лишь в случае нарушения участником уголовного судопроизводства своих обязанностей. Однако сущность процессуальных гарантий не должна сводиться лишь к созданию с помощью процессуальных гарантий процедуры устранения нарушений, допущенных в ходе уголовного судопроизводства, с их помощью обеспечивается нормальное течение производства по уголовному делу, что является немаловажным критерием для объективного, быстрого, полного, проведенного в соответствии с законом расследования и рассмотрения уголовного дела, а также при охране прав участников уголовного судопроизводства, надлежащем исполнении ими своих обязанностей.

Проводя исследование объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства, В.Е. Федорин выделяет такие группы уголовно-процессуальных га-

рантий: 1) процессуальные гарантии, обязывающие участников уголовного судопроизводства объективно и беспристрастно исследовать обстоятельства уголовного дела (устанавливающие обязанность принимать процессуальные решения, не противоречащие объективному расследованию и разрешению уголовного дела); 2) процессуальные гарантии, устанавливающие и регламентирующие надзор и контроль за процессуальной деятельностью участников уголовного судопроизводства; 3) процессуальные гарантии, направленные на предупреждение и нейтрализацию «внешнего» негативного воздействия на участников уголовного судопроизводства; 4) процессуальные гарантии, исключающие единоличное производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений; 5) процессуальные гарантии, устанавливающие основания и процессуальный режим исключения из уголовного судопроизводства субъектов уголовно-процессуальной деятельности [9, с. 66–76]. Не отрицая справедливости предлагаемой В.Е. Федориным группировки процессуальных гарантий, вызывает вопрос выделение процессуальных гарантий, исключающих единоличное производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений. Следует отметить, что и Л.В. Шеломанова в системе процессуальных гарантий независимости судей выделяет аналогичную гарантию – преимущественно коллегиальную форму рассмотрения судебных дел. Что касается коллегиальности в принятии процессуальных решений и производстве процессуальных действий в уголовном судопроизводстве в целом, то такая гарантия, безусловно, обеспечивает объективное расследование и рассмотрение уголовного дела. Однако при рассмотрении коллегиальности в принятии судебных актов как гарантии независимости судей нельзя утверждать, что единоличное рассмотрение дела одним судьей обязательно свидетельствует о его зависимости, а при коллегиальном разрешении дела судьи обладают независимо-

стью. Может возникнуть ситуация, когда несколько судей в составе коллегии будут оказывать воздействие на судью, оставшегося в меньшинстве для склонения его на сторону большинства; именно в таком случае появляется такая процессуальная гарантия независимости судей как право судьи на особое мнение.

Также Л.В. Шеломанова, помимо преимущественно коллегиальной формы рассмотрения судебных дел, выделяет такие процессуальные гарантии независимости судей, как: институт отводов, правила подведомственности и подсудности, предусмотренные процессуальным законом принципы гласности, публичности и транспарентности в судопроизводстве, а также процедуры принятия дел к рассмотрению, заслушивания объяснений сторон, исследования доказательств, вынесения решений и их пересмотра в вышестоящих судебных инстанциях [10, с. 88]. Следует отметить, что гласность, публичность и транспарентность лишь косвенно можно отнести именно к независимости судей, поскольку они направлены на решение задачи защиты и охраны прав участников уголовного судопроизводства, но непосредственно к независимости судей не относятся.

К уголовно-процессуальным гарантиям независимости судей при осуществлении правосудия С.В. Медведева, М.Н. Кочеткова относят такие гарантии, как: 1) не связанность судей мнением следователя, прокурора и других участников процесса, возможность изменить обвинение; 2) осуществление оценки доказательств по внутреннему убеждению; 3) тайна совещания судей; 4) возможность судьи свободно излагать свое мнение [11, с. 32–35]. Указанные процессуальные гарантии лишь частично отражают сложившуюся систему уголовно-процессуальных гарантий, также можно отметить, что не связанность судей мнением следователя, прокурора и других участников процесса, по сути, включает в себя осу-

шествление судьей оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, и одновременно обозначает возможность судьи свободно излагать свое мнение.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что официальное закрепление принципа независимости судей стало ожидаемым результатом уголовно-процессуальной политики, направленной на укрепление независимости судей [12, с. 122]. Однако наличие принципа в законе не может однозначно говорить о его реализации – реализация принципа напрямую зависит от процессуальных гарантий, закрепленных в законе. Анализируя взгляды ученых на систему процессуальных гарантий независимости судей в уголовном судопроизводстве, представляется обоснованным включить в систему уголовно-процессуальных гарантий такие положения УПК РФ, как: 1) запрет нарушения тайны совещания судей (ст. 298 УПК РФ); 2) обязанность непосредственного исследования судьей доказательств по уголовному делу (ст. 240 УПК РФ); 3) возможность изменения территориальной подсудности дела, если всему составу суда заявлены отводы; 4) право судьи, оставшегося в меньшинстве, на письменное изложение особого мнения при коллегиальном рассмотрении дела (ст. 301 УПК РФ); 5) возможность изменить обвинение в судебном разбирательстве, если этим не ухудшается положение подсудимого (ст. 252 УПК РФ); 6) возможность отвода и самоотвода судьи (ст. 61–65 УПК РФ).

Список использованной литературы

1. Смолькова И.В. Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики / И.В. Смолькова, Т.Ю. Вилкова, Р.В. Мазюк, С.А. Насонов, А.А. Ничипоренко // Всероссийский криминоло-

гический журнал. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 387–395. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).387-395.

2. Принципы современного российского уголовного судопроизводства : монография / науч. ред. И.В. Смолькова ; отв. ред. Р.В. Мазюк. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 384 с.

3. Степаненко Д.А. К вопросу о векторе развития российского уголовного судопроизводства / Д.А. Степаненко, Л.И. Лавдаренко // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 388–397.

4. Смирнова И.Г. Эффективность уголовного судопроизводства: итоги международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» // И.Г. Смирнова, Д.А. Степаненко / Глагол Правосудия. – 2014. – № 1 (7). – С. 104–112.

5. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.

6. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 252 с.

7. Стройкова А.С. К вопросу о роли и значении гарантий прав обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / А.С. Стройкова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 303–306.

8. Овчинников Ю.Г. Система уголовно-процессуальных гарантий / Ю.Г. Овчинников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 25. – С. 54–58.

9. Федорин В.Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Е. Федорин. – Воронеж, 2007. – 234 с.

10. Шеломанова Л.В. независимость судей как конституционный принцип правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л.В. Шеломанова. – Белгород, 2013. – 157 с.

11. Медведева С.В. Уголовно-процессуальные гарантии независимости судей при отправлении правосудия / С.В. Медведева, М.Н. Кочеткова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 7 (2). – С. 32–35.

12. Кириллова Н.П. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики / Н.П. Кириллова, И.Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 116–127. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).116-127.

Информация об авторе

Казарина Марина Игоревна – ассистент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kazarinami@yandex.ru.

Information about the author

Marina I. Kazarina – assistant, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Institute of State and Law, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: kazarinami@yandex.ru.